

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ДОСТУПНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Н.В. Киреенко*

Аннотация. Обоснованы национальные особенности нормативно-правовой и методической базы государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в области доступности продовольствия. Дана оценка уровня обеспеченности стран Союза сельскохозяйственной продукцией и продовольствием собственного производства, а также определен их вклад в решение коллективной продовольственной безопасности. Предложен методический подход к оценке доступности продовольствия для населения ЕАЭС с учетом выработки скоординированных мер по повышению уровня продовольственной независимости.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственная независимость, доступность продовольствия, физическая доступность, экономическая доступность, скоординированные меры.

JEL-классификация: F10, F47, Q01, Q13, Q17, Q18.

DOI: 10.46782/1818-4510-2026-2-4-16

Материал поступил 1.03.2026 г.

Обеспечение коллективной продовольственной безопасности государств – членов Евразийского экономического союза¹ (далее – ЕАЭС) выступает важным фактором углубления интеграционного взаимодействия на современном этапе. В соответствии с Решением Совета Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) от 14 сентября 2021 г. № 89² Департаментом агропромышленной политики ЕЭК осуществляется ежегодный мониторинг обеспеченности сельскохозяйственной продукцией и продовольствием государств-членов и ЕАЭС в целом. Анализ проводится по согласованным показателям, включая уровень

обеспеченности сельскохозяйственной продукцией и продовольствием собственного производства, среднедушевое потребление и производство, средние цены производителей и индексы потребительских цен, калорийность потребленных продуктов, др. В целях эффективного развития агропромышленного комплекса (АПК) и удовлетворения потребностей общего аграрного рынка государства-члены предпринимают системные меры как на национальном уровне, так и в рамках Союза на основе общих принципов и подходов к обеспечению продовольственной безопасности. Однако начиная с 2022 г. данные по внешней торговой деятельности, а также отдельные производственные показатели государств-членов по сельскохозяйственной продукции и продовольствию имеют характер ограниченного распространения (для служебного пользования), соответствующие значения исключены из анализа и не публикуются в

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01400176>

² Об общих принципах и подходах к обеспечению продовольственной безопасности государств – членов Евразийского экономического союза: Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. № 89. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F92100320>

* Киреенко Наталья Владимировна (natallia.kireenko@mail.ru), доктор экономических наук, профессор, Беларуский государственный аграрный технический университет (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0003-0288-9440>

Для цитирования: Киреенко Н.В. 2026. Методические подходы к оценке доступности продовольствия в государствах – членах Евразийского экономического союза. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 4–16. DOI: 10.46782/1818-4510-2026-2-4-16

открытом доступе. В то же время в рамках выполнения плана мероприятий по реализации Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» предусмотрено принятие методики оценки доступности продовольствия для населения государств-членов на уровне ЕАЭС.

В настоящее время для определения сущности и оценки доступности продовольствия за рубежом используются методические разработки Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО)³, а также методология, разработанная Исследовательской службой журнала Economist (Economist Intelligence Unit)⁴. В практике ФАО ключевой категорией является доступ к продовольствию (food access), а именно – доступность продуктов питания, которая зависит от покупательной способности населения. При этом если достижение экономической доступности в основном определяется уровнем доходов населения и ценовой конъюнктурой на продовольствие, то физическая доступность предусматривает наличие на каждом конкретном (региональном, страновом, местном) рынке набора основных пищевых продуктов, способного по объему и ассортименту удовлетворить местный спрос.

Изучение трудов отечественных и зарубежных ученых позволило выявить два основополагающих методических подхода к определению сущности понятия «доступность» продовольствия: количественный, базирующийся на физической и/или экономической доступности, что предполагает наличие необходимых объемов продовольствия для конкретной территории по сложившимся ценам, и инфраструктурно-логистический, связанный с развитием товаропроводящей инфраструктуры, расширением каналов и методов продвижения продукции на рынок. Так, представителями количественного подхода являются В.Г. Гусаков, З.М. Ильина, В.И. Бельский, которые применяют термин «доступность

потребления продовольствия», выделяя физическую и экономическую стороны. В первом случае они рассматривают бесперебойное поступление продовольствия в места потребления в соответствующих платежеспособному спросу объемах и ассортименте, а во втором – возможность различных слоев населения приобретать в необходимом объеме, в том числе за счет средств, выделяемых государством для оплаты поставок спецпотребителям⁵. В свою очередь, А.В. Миненко под физической доступностью понимает не конечный результат потребления (объем потребления продуктов питания на душу населения), а степень возможности или, наоборот, невозможности его достижения⁶. Интересна научная позиция В.И. Добросоцкого, И.Г. Ушачева, В.С. Чекалина, которые выделяют две составляющие: обеспечение физической и экономической доступности продовольствия для любого человека в соответствии с рациональными нормами здорового питания в объемах, достаточных для поддержания активной жизни; высокое качество и безопасность потребляемых продуктов питания (Добросоцкий, 2019; Ушачев, Чекалин, 2020). В своем исследовании Д.А. Ползиков акцентирует внимание не только на анализе обеспеченности продовольствием, но и на зависимости внутреннего рынка от импорта (Ползиков, 2020), а Н.И. Шагайда, Д.С. Терновский, Е.А. Шишкина, А.А. Еланская дополняют интегральную ее оценку такими ключевыми блоками, как наличие продовольствия и устойчивость системы; безопасность продовольствия; полноценность питания (Шагайда, Терновский, Шишкина, Еланская, 2025).

На современном этапе для определения доступности продовольствия населению практическое значение имеет инфраструктурно-логистический подход. По мнению Н.Г. Куваева, его реализация базируется на оптимальной логистической инфраструктуре, включающей транспортные, складские и об-

³ FAO. Report of the Eighth Session of the Committee on World Food Security, 13–20 April 1983. Rome: FAO, 1983. URL: <https://www.fao.org/4/ag407e/ag407e01.htm>

⁴ URL: <https://foodsecurityindex.eiu.com/>

⁵ Гусаков В.Г., Ильина З.М., Бельский В.И. 2008. *Продовольственная безопасность: термины и понятия*: энциклопедический справочник. Минск: Белорусская наука, 535 с.

⁶ Миненко А.В. 2018. Методика оценки физической доступности продовольствия для населения. *Вектор экономики*. № 9 (27). URL: <https://vectoreconomy.ru/images/publications/2019/9/regionaleconomy/Minenko2.pdf>

служивающие элементы, которые должны быть обеспечены природными, материально-техническими, человеческими, институциональными и финансовыми ресурсами (Куваев, 2006). При этом Д.Дж. Бауэрсокс, Д.Дж. Клосс, Л.В. Prikupets добавляют информационные объекты (Бауэрсокс, Клосс, 2005; Prikupets, 2018), а В.В. Дыбская выделяет организацию системы складирования и складского процесса (Дыбская, 2008). С.А. Слукина, С. Osei, А. Yeboah, F. Arthur, E. Agbedanu, S. Chidiac делают акцент на технологии принятия управленческих решений по инфраструктурным вопросам и регулированию различных функциональных аспектов логистической деятельности в сфере продовольствия, в том числе с использованием цифровых решений (Слукина, 2015; Osei, Yeboah, Arthur, Agbedanu, Chidiac, 2018). В развитие этого Н.В. Киреенко, А.Л. Косова обосновали механизм совершенствования логистической деятельности, базирующийся на комплексном подходе и предусматривающий формирование общего агрологистического рынка ЕАЭС, создание специализированных центров различных типов, расширение складских площадей в организациях, оказывающих логистические и транспортно-экспедиционные услуги (Киреенко, Косова, 2019).

Вместе с тем, подчеркивая значимость научных разработок, необходимо отметить, что при разработке методики оценки доступности продовольствия для населения ЕАЭС следует изучить применяемые подходы государств-членов, базирующиеся на национальной законодательной базе, методическом и инфраструктурном обеспечении. При этом целесообразно анализировать внутренние потребности стран, постоянно развивающиеся торгово-экономические процессы, отмечающееся замедление роста экономики государств – членов Союза, сокращение покупательной способности населения, усиление волатильности обменных курсов валют, технологические, внешнеторговые и другие риски.

Целью данной статьи является обоснование методических подходов к оценке доступности продовольствия в государствах-членах с учетом выработки скоординированных мер по предупреждению рисков в сфере обеспечения продовольственной бе-

зопасности. Задачи исследования: провести анализ нормативно-правового и методического обеспечения государств – членов ЕАЭС в области доступности продовольствия; определить уровень обеспеченности государств – членов Союза сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания собственного производства; обосновать методический подход к оценке доступности продовольствия для населения Союза с целью координации усилий по повышению уровня продовольственной независимости.

Нормативно-правовое и методическое обеспечение государств – членов ЕАЭС в области доступности продовольствия

Анализ нормативно-правовых документов показывает, что в государствах – членах ЕАЭС сформировалось в целом схожее представление о ключевых элементах концепции продовольственной безопасности. При этом понятие «доступность» продовольствия рассматривается с точки зрения обеспечения физической и экономической доступности, а для ее оценки на национальных уровнях применяются дифференцированные системы показателей производственного, экономического, финансового, торгового и социального характера, учитывающие сложившуюся статистическую информацию, страновую специализацию, особенности потребления и культуры питания.

В Армении исследуемые вопросы регулируются Законом Республики Армения от 5 июня 2002 г. № ЗР-338 «Об обеспечении продовольственной безопасности»⁷. Документом определено, что физическая доступность – это обеспечение предложения пищевых продуктов в объемах, удовлетворяющих покупательный спрос населения; экономическая – уровень покупательного спроса населения, который обеспечивает возможность приобретения населением пищевых продуктов в соответствии с физиологическими нормами. При этом оценка доступности продовольствия проводится по двум вышеуказанным направлениям на основе системы статистических показателей, публикуемых

⁷ URL: https://ecfs.msu.ru/Low_documents/Focus%20region/Закон%20Армения.pdf

Статистическим комитетом Республики Армения в сборнике «Бедность и продовольственная обеспеченность». Следует отметить, что при определении физической доступности⁸, в отличие от других государств – членов ЕАЭС, учитываются: площади, зараженные саранчой и грызунами; количество нор грызунов, наличие саранчи в результате проведения профилактических мер; гуманитарная помощь; национальный продовольственный баланс. При оценке экономической доступности акцент сделан на определении следующих показателей: уровень бедности; разрыв по уровню бедности; острота бедности; коэффициент Джини⁹.

Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года¹⁰ (далее – Доктрина НПБ) является основным документом, определяющим вопросы продовольственного снабжения населения страны. Физическая доступность рассматривается здесь как обеспеченность по спросу (наличие сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на внутреннем рынке и возможность его приобретения, стабильное снабжение населения продуктами питания высокого качества на всей территории государства), а экономическая доступность – как обеспеченность по доходам (достаточный уровень и положительная динамика доходов домашних хозяйств всех категорий при социально приемлемом уровне цен на продукты питания). Основные индикаторы оценки^{11, 12}, определенные в Доктрине НПБ, в отличие от индикаторов в других государствах – членах ЕАЭС, являются расчетными, их достигнутый фактический уро-

вень сравнивается с допустимыми значениями, причем оцениваются они в динамике. Эта работа проводится в стране ежегодно в рамках мониторинга продовольственной безопасности, на основе которого вырабатываются конкретные управленческие решения по повышению эффективности функционирования АПК.

Закон Республики Казахстан от 08 июля 2005 г. № 66 «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий»¹³ определяет правовые, организационные, экономические и социальные основы продовольственной безопасности страны, в том числе и доступности продовольствия. Последнее направление рассматривается как физическая (наличие продовольственных товаров на всей территории республики в каждый момент времени и в объемах, достаточных для удовлетворения потребностей населения) и экономическая доступность (возможность приобретения населением продовольственных товаров в соответствии с физиологическими нормами потребления при существующих структуре потребления продовольственных товаров, системе цен, уровне доходов, социальных пособий и льгот). В стране принят отдельный документ, представляющий собой правила проведения мониторинга состояния продовольственной безопасности¹⁴. Наблю-

декс достаточности производства по обеспечивающим видам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; уровень производства зерна на одного человека в год; уровень резервов и фондов (запасов) зерна по отношению к оптимистическому уровню потребности; уровень потребления основных продуктов питания в год по видам (расчетанный балансовым методом); др.

¹² Экономическая доступность: доля расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов домашних хозяйств; реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году; доля населения с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума в общей численности, в том числе в сельской местности; соотношение уровня среднедушевых располагаемых ресурсов (в расчете на одного члена домашнего хозяйства) и бюджета прожиточного минимума; доля продажи продовольственных товаров отечественного производства организациями торговли на внутреннем рынке в общем объеме продаж; др.

¹³ О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий: Закон Республики Казахстан от 08 июля 2005 г. № 66. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000066>

¹⁴ Об утверждении Правил проведения мониторинга состояния продовольственной безопасности: Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 апреля 2010 г. № 296. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000296>

⁸ Посевные площади, урожайность и валовое производство основных сельскохозяйственных культур; посевные площади, средняя урожайность и валовое производство; экспорт; импорт; др.

⁹ Коэффициент Джини – статистический показатель степени расслоения общества данной страны или региона по какому-либо изучаемому признаку. Используется для оценки экономического неравенства. Коэффициент Джини изменяется от 0 до 1. Чем больше его значение отклоняется от 0 и приближается к 1, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения.

¹⁰ О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21700962>

¹¹ Физическая доступность: отношение уровня производства основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к потребности по критическому, оптимистическому уровням безопасности; интегральный ин-

дение проводится по следующим направлениям: 1) объем производства продовольственных товаров; 2) товародвижение продовольственных товаров; 3) цены на социально значимые продовольственные товары; 4) наличие запасов продовольственных товаров. Мониторинг выполняется на основе данных местных исполнительных органов, уполномоченного органа в области регулирования торговой деятельности и уполномоченного органа, осуществляющего руководство государственной статистикой, в том числе в режиме реального времени.

В Кыргызстане, как и в Армении, действует Закон Кыргызской Республики от 4 августа 2008 г. № 183 «О продовольственной безопасности Кыргызской Республики»¹⁵, который устанавливает основные направления в области обеспечения продовольственной безопасности, являющейся неотъемлемой и важной составной частью национальной безопасности государства. В документе четко регулируется, что наличие продуктов питания определяется сочетанием запасов государственного материального резерва, импорта, продовольственной помощи и собственного производства. При этом продукты питания должны быть доступными как в отношении их физического наличия, так и в отношении покупательной способности. Непосредственно оценка доступности продовольствия проводится на основе положения о мониторинге и индикаторах¹⁶ продовольственной безопасности¹⁷, предусматривает эта-

¹⁵ О продовольственной безопасности Кыргызской Республики: Закон Кыргызской Республики от 4 августа 2008 г. № 183. URL: https://ecfs.msu.ru/Low_documents/Focus%20region/Кыргызстан%20закон.pdf

¹⁶ Положение о мониторинге и индикаторах продовольственной безопасности Кыргызской Республики: Постановление Правительства Кыргызской Республики от 3 марта 2009 г. № 138. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/46-506/edition/922452/ru>

¹⁷ Степень продовольственной безопасности республики; производство базовых продуктов питания для оценки уровня национальной продовольственной безопасности в разрезе регионов; уровень потребления населением республики (в том числе в разрезе регионов) продовольствия в соответствии с физиологической и минимальными нормами потребления, установленными на национальном уровне; объемы продовольственного внутреннего рынка, уровень собственного производства по основным продуктам питания и уровень импорта в республику; уровень поддержки сельхозпроизводителей в пересчете на единицу национальной валюты произведенной продукции; развитие про-

пы реализации задач стратегического и тактического планов развития экономики страны. Следует отметить, что в силу углубляющейся дифференциации доходов различных групп населения экономическую доступность дополняют рядом частных коэффициентов. Так, по доле расходов на питание выделяются: I группа населения – до 70% дохода; II – до 60%; III – до 50%; IV группа населения – до 35% дохода.

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации¹⁸ является документом стратегического планирования, в котором отражены официальные взгляды на цели, задачи и основные направления государственной социально-экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности страны. Документ определяет физическую доступность как уровень развития товаропроводящей инфраструктуры, при котором во всех населенных пунктах страны обеспечивается возможность приобретения жителями пищевой продукции или организации питания в объемах и ассортименте, которые соответствуют рекомендуемым рациональным нормам потребления; экономическую – как возможность приобретения пищевой продукции должного качества по сложившимся ценам, в объемах и ассортименте. В стране используется перечень показателей¹⁹, отличительной особенностью которого является применение количественного подхода для экономической доступности, а также количественного и инфраструктурно-логистического – в отношении физической. При этом критерии первого направления разделены по таким направлениям, как потребительская корзина, снижение уровня бедности, внутренняя продовольственная помощь, внешнеэкономические показатели.

довольственных рынков и их влияние на продовольственное обеспечение населения; расходы населения на закупку продуктов питания.

¹⁸ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>

¹⁹ Перечень показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2021 г. № 296-р. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-10022021-n-296-r-ob-utverzhdenii/>

В свою очередь для второго направления используется дифференцированная система индикаторов: развитие транспортной, логистической, торговой инфраструктуры и объектов общественного питания; развитие производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; создание новых технологий производства; контроль за оборотом генно-инженерно-модифицированной продукции, др.

Таким образом, ключевой характеристикой экономической и физической доступности продовольствия в государствах – членах ЕАЭС остается производство и потребление продовольствия различными группами населения с разными уровнями дохода, которые определяются установленными показателями. В развитие этого необходимо провести анализ уровня обеспеченности стран Союза сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания собственного производства и на его основе выработать методический подход к определению доступности продовольствия, а также индикаторам ее оценки.

Уровень обеспеченности государств – членов ЕАЭС сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания собственного производства

Продовольственная безопасность выходит за рамки отдельных государств и становится важнейшей составляющей интеграции в ЕАЭС. В 2024 г. уровень обеспеченности Союза основными видами сельскохозяйственной продукции и продуктов питания составил 92,4% и за последние 5 лет вырос на 0,7 п. п. (2020 г. – 91,7%). Союз закрывает внутренние потребности в зерне, свинине, мясе птицы, молоке, сахаре, растительных маслах и яйцах. Однако в странах, исключая Армению, отмечается недостаток фруктов и ягод, импорт по которым варьирует от 32% в Беларуси до 70% в Казахстане.

Анализ показал, что предпринимаемые государствами-членами системные меры, в том числе и на совместной основе, позволили обеспечить рост объемов производства за счет увеличения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных (табл. 1).

Таблица 1

Производственные показатели развития сельского хозяйства государств – членов и ЕАЭС, 2020–2024 гг.

Государство – член ЕАЭС	2020 г.	2022 г.	2024 г.	Темп роста, 2024 г. к 2020 г., %
Производство продукции растениеводства (хозяйства всех категорий; тыс. т)				
Зерно (в весе после доработки)				
ЕАЭС	164 442,7	190 580,3	161 859,0	98,4
в том числе				
Республика Армения	246,1	241,9	218,3	88,7
Республика Беларусь	8660,6	8701,4	8341,1	96,3
Республика Казахстан	20 065,3	22 030,5	25 204,8	125,6
Кыргызская Республика	2007,7	1992,2	2212,2	110,2
Российская Федерация	133 463,0	157 614,3	125 882,6	94,3
Сахарная свекла				
ЕАЭС	38 839,4	53 909,0	52 293,4	134,6
в том числе				
Республика Армения	0,7	0,7	0,3	42,9
Республика Беларусь	4008,5	4226,8	4951,2	123,5
Республика Казахстан	466,3	305,7	1268,8	272,1
Кыргызская Республика	448,8	468,1	957,4	213,3
Российская Федерация	33 915,1	48 907,8	45 115,7	133,0
Картофель				
ЕАЭС	29 086,4	28 408,9	25 101,2	86,3
в том числе				
Республика Армения	437,2	351,4	337,7	77,2
Республика Беларусь	3707,9	3858,8	3110,9	83,9
Республика Казахстан	4006,8	4080,5	2634,6	65,8
Кыргызская Республика	1327,2	1275,0	1190,2	89,7
Российская Федерация	19 607,4	18 843,2	17 827,8	90,9

Государство – член ЕАЭС	2020 г.	2022 г.	2024 г.	Темп роста, 2024 г. к 2020 г., %
Овощи открытого и защищенного грунта				
ЕАЭС	23 075,3	23 043,7	22 362,7	96,9
в том числе				
Республика Армения	692,8	610,6	649,3	93,7
Республика Беларусь	2796,4	2863,1	2774,7	99,2
Республика Казахстан	4590,9	4792,6	3781,0	82,4
Кыргызская Республика	1131,2	1163,6	1227,5	108,5
Российская Федерация	13 864,0	13 613,8	13 930,2	100,5
Фрукты и ягоды, включая орехи				
ЕАЭС	5334,5	6046,3	5722,5	107,3
в том числе				
Республика Армения	274,3	346,3	343,8	125,3
Республика Беларусь	770,3	820,0	714,0	92,7
Республика Казахстан	350,1	360,5	319,8	91,3
Кыргызская Республика	278,0	275,5	346,2	124,5
Российская Федерация	3661,8	4244,0	3998,6	109,2
Производство продукции животноводства				
Скот и птица на убой (тыс. т, в убойном весе)				
ЕАЭС	14 010	14 361	15 174	108,3
в том числе				
Республика Армения	108	104	106	98,1
Республика Беларусь	1281	1220	1345	105,0
Республика Казахстан	1169	1 045	1169	100,0
Кыргызская Республика	230	248	253	110,0
Российская Федерация	11 222	11 744	12 302	109,6
Молоко (тыс. т)				
ЕАЭС	48 352	46 565	48 813	101,0
в том числе				
Республика Армения	654	623	574	87,8
Республика Беларусь	7753	7869	8751	112,9
Республика Казахстан	6051	3355	3629	60,0
Кыргызская Республика	1668	1734	1824	109,4
Российская Федерация	32 226	32 984	34 035	105,6
Яйца (млн шт.)				
ЕАЭС	54 783	55 456	56 275	102,7
в том числе				
Республика Армения	755	749	721	95,5
Республика Беларусь	3492	3462	3713	106,3
Республика Казахстан	5066	4527	4478	88,4
Кыргызская Республика	562	608	790	140,6
Российская Федерация	44 909	46 110	46 572	103,7

Источник. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/agriculture/series/

Так, валовые сборы масличных культур в 2024 г. по отношению к 2020 г. выросли в 1,4 раза до 34,6 млн т, сахарной свеклы – в 1,3 раза до 52,3 млн т, плодов и ягод – на 7,3% до 5,7 млн т. Положительная динамика отмечалась также в животноводстве и переработке. Производство скота и птицы на убой выросло на 8,3% до 15,2 млн т (в убойном весе), яиц – на 2,7% до 56,3 млрд шт., увеличился выпуск растительных масел и сахара.

Наиболее высокий уровень самообеспеченности был достигнут в Беларуси (94,1%) и России (89,8%). В Казахстане данный показатель составил 80,5%, Кыргызстане – 75,6%, Армении – 69,3% (рис. 1).

За счет собственных ресурсов *Армения* удовлетворяла спрос населения на говядину, яйца, фрукты и ягоды, овощебахчевые культуры, картофель. Для насыщения внутреннего рынка мясом птицы, зер-

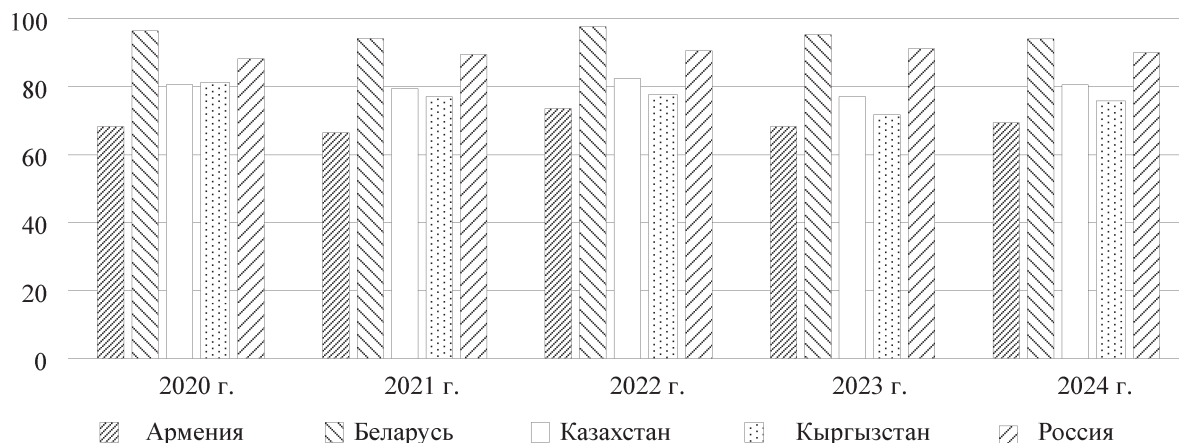

Рис. 1. Уровень обеспеченности государств – членов ЕАЭС сельскохозяйственной продукцией и продовольствием собственного производства, 2020–2024 гг., %

Источник. Авторская разработка.

ном, сахаром и растительными маслами для страны важны поставки государств-членов в рамках взаимной торговли. В *Беларуси* достигнут наиболее высокий в Союзе уровень обеспеченности собственным продовольствием. Потребности удовлетворены менее чем на 100% лишь по зерну, свинине, картофелю, а также фруктам и ягодам. В 2024 г. самообеспеченность *Казахстана* составила 80,5% и по отношению к 2020 г. выросла на 0,2 п. п. Страна за счет собственного производства удовлетворила спрос населения на основные виды продовольственных товаров, за исключением сахара и фруктов. Внутренний рынок *Кыргызстана* насыщен молочной, мясной, овощной продукцией, яйцами. В 2024 г. чувствительными оставались позиции по мясу птицы, растительным маслам и сахару. В *России* производственные возможности позволили закрыть спрос на ключевые виды сельскохозяйственной продукции и продовольствия на 89,8%. Для полного насыщения внутреннего рынка страна закупала говядину, молочные продукты, а также фрукты.

Важную роль в доступности продовольствия населению государств – членов ЕАЭС играет взаимная торговля. В 2024 г. ключевыми поставщиками в Союзе стали Россия и Беларусь, на долю которых пришлось 47% и 41% соответственно от общего объема торговли сельскохозяйственными товарами. Так, *Россия* снабжала общий аграрный рынок свининой, масличными

культурами и растительными маслами. По отношению к 2020 г. вывоз свинины из страны вырос более чем в 3 раза, подсолнечника и рапса – почти в 3 раза, рапсового масла – более чем в 5 раз, масла подсолнечного – на 10%. Кроме того, на ее долю приходилось 48% от поставок свежего картофеля, вывоз которого на общий аграрный рынок увеличился почти в 5 раз. *Беларусь* являлась главным экспортером молочной продукции и говядины на рынки государств-членов – 88% и 90% соответственно от совокупной стоимости поставок в 2024 г. По отношению к 2020 г. вывоз масла сливочного из республики вырос на 38%, сыров – 29, цельномолочной продукции и молочной сыворотки – 8, говядины – на 15% (в натуральном выражении).

Армения обеспечила 26% и 20% поставок фруктов и овощей на общий аграрный рынок. По сравнению с 2020 г. страна увеличила вывоз масла сливочного, картофеля, лука репчатого, яблок и груш. *Казахстан* поставлял мукомольно-крупяную продукцию, овощи, масличные культуры. В 2024 г. вырос экспорт в государства-члены масла сливочного, сыров, картофеля, лука репчатого, моркови, яблок и груш, рапса и подсолнечника, а также масел из них, сахара и кондитерских изделий. В структуре взаимной торговли на долю *Кыргызстана* в исследуемый период приходилось 12% поставок фруктов и 10% – овощей. По сравнению с 2020 г. из страны вырос вывоз

молока и сливок сгущенных, цельномолочной продукции, капусты, моркови.

Таким образом, ЕАЭС имеет высокий уровень обеспеченности основными видами сельскохозяйственной продукции и продуктов питания собственного производства, позволяющий повышать эффективность использования интеграционного потенциала объединения на основе развития взаимной торговли, производственно-сбытовой и экспортной кооперации, научно-технического и межрегионального сотрудничества.

Методический подход к оценке доступности продовольствия для населения ЕАЭС с целью координации усилий по повышению уровня продовольственной независимости

Объективная необходимость проведения оценки доступности продовольствия для населения государств – членов ЕАЭС является ключевым фактором обеспечения продовольственной безопасности, устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий. Нами предлагается рассматривать доступность продовольствия как количественное соотношение возможности получать населением государств – членов ЕАЭС в свое распоряжение сельскохозяйственную продукцию и продукты питания с целью их потребления. При этом физическая доступность продовольствия должна основываться на инфраструктурно-логистическом подходе (наличие сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на внутреннем рынке и возможность его приобретения, стабильное снабжение населения продуктами питания высокого качества на всей территории ЕАЭС); экономическая – на количественном (достаточный уровень и положительная динамика доходов домашних хозяйств всех категорий государств – членов Союза при социально приемлемом уровне цен на продукты питания).

Основными задачами методического подхода являются: формирование перечня показателей оценки физической и экономической доступности продовольствия для проведения мониторинга в государствах – членах ЕАЭС; проведение оценки физичес-

кой и экономической доступности продовольствия для государств-членов и ЕАЭС в целом и их позиционирование в международном информационном пространстве; разработка направлений по повышению доступности продовольствия для населения на кратко-, средне- и долгосрочный периоды, а также скоординированных мер по предупреждению рисков.

Оценка доступности продовольствия для населения государств – членов ЕАЭС должна базироваться на следующих методических принципах:

- комплексность – всестороннее рассмотрение физической и экономической доступности продовольствия, анализ их количественных и качественных характеристик;
- систематичность – постоянное проведение аналитической работы (мониторинга) с применением предлагаемого перечня показателей;
- динамичность – анализ эффективности скоординированных мер и инициатив государств-членов по повышению доступности продовольствия;
- научность – учет экономических законов развития сельскохозяйственного и обрабатывающего (пищевого) производства, использование достижений научно-технического прогресса и передового опыта, новейших методов экономических исследований;
- объективность – определение реальных экономических явлений и процессов (нормативная правовая база, статистические данные государств-членов, др.), их причинно-следственные взаимосвязи.

Опыт национальных практик показал, что при формировании системы показателей оценки доступности продовольствия необходимо учитывать официальную статистику. На основе данных Департамента статистики ЕЭК нами предложены индикаторы физической и экономической доступности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (табл. 2).

Полученные результаты оценки доступности продовольствия на основе предложенной системы показателей станут основой для выработки согласованных мер по повышению уровня продовольственной

**Система показателей оценки доступности продовольствия
для населения государств – членов ЕАЭС в целом**

Вид доступности	Блок показателей	Наименование показателей
Физическая доступность	1. Развитие производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	1.1. Индекс производства сельскохозяйственной продукции (в сопоставимых ценах), в % к предыдущему году. 1.2. Посевная площадь сельскохозяйственных культур, тыс. га. 1.3. Площади многолетних насаждений, тыс. га. 1.4. Валовые сборы сельскохозяйственных культур, тыс. т. 1.5. Урожайность сельскохозяйственных культур, ц/га. 1.6. Поголовье скота и птицы (на конец отчетного года), тыс. гол. 1.7. Производство скота и птицы на убой в живом весе, тыс. т. 1.8. Производство молока, тыс. т. 1.9. Надои молока в расчете на одну корову, кг. 1.10. Производство яиц, млн шт. 1.11. Средняя яйценоскость одной курицы-несушки в сельскохозяйственных организациях, яиц в год. 1.12. Индекс производства пищевых продуктов по отношению к предыдущему году, %. 1.13. Индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями, %.
	2. Развитие торговой инфраструктуры и объектов общественного питания	2.1. Оборот розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями, млн руб. 2.2. Оборот розничной торговли пищевыми продуктами в расчете на душу населения, тыс. руб./чел. 2.3. Оборот общественного питания, млн руб. 2.4. Оборот общественного питания в расчете на душу населения, тыс. руб./чел. 2.5. Индексы физического объема оборота розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями, %. 2.6. Индекс физического объема оборота общественного питания, %. 2.7. Удельный вес оборота розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями в общем объеме оборота розничной торговли, %. 2.8. Индексы физического объема продажи отдельных продовольственных товаров (пищевые продукты, напитки, табачные изделия), %. 2.9. Количество объектов розничной торговли по продаже продовольственных товаров: магазинов, рынков, ярмарок, ед. 2.10. Фактическая обеспеченность населения торговыми площадями объектов розничной торговли по продаже продовольственных товаров на 1000 человек, ед./1000 чел.
	3. Привлечение инвестиций	3.1. Удельный вес инвестиций в основной капитал, направленных на развитие сельского хозяйства, в общем объеме, %. 3.2. Соотношение объема инвестиций в основной капитал, направленных на развитие сельского хозяйства, и валовой продукции сельского хозяйства, %.
Экономическая доступность	4. Покупательная способность населения	4.1. Доля расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов домашних хозяйств, %. 4.2. Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году. 4.3. Доля населения с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума в общей численности, %. 4.4. Доля населения с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума в сельской местности, %. 4.5. Соотношение уровня среднедушевых располагаемых ресурсов (в расчете на одного члена домашнего хозяйства) и бюджета прожиточного минимума, %. 4.6. Уровень регистрируемой безработицы, % к численности экономически активного населения.
	5. Развитие потребительского рынка	5.1. Соотношение темпов роста производительности труда в народном хозяйстве и реальной заработной платы работников, %. 5.2. Доля продажи продовольственных товаров отечественного производства организациями торговли на внутреннем рынке в общем объеме продаж, %. 5.3. Среднегодовое потребление на душу населения основных видов продуктов питания, кг/чел.

Источник. Авторская разработка.

независимости по таким направлениям, как: планирование взаимных поставок; формирование межгосударственного механизма признания органической продукции; реализация кооперационных проектов в АПК; унификация права Союза в отношении требований к племенной продукции и в сфере семеноводства; развитие евразийских транспортных коридоров и инфраструктурных проектов. Их реализация будет способствовать созданию необходимых условий для насыщения общего аграрного рынка Союза безопасной сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, развитию потребительского внутреннего рынка и взаимной торговли. Это позволит государствам-членам противодействовать вызовам, минимизируя производственные, технико-технологические, торгово-экономические, сбытовые, социальные риски, влияющие на возникновение дефицита продовольственных товаров, в том числе в форс-мажорных ситуациях.

* * *

Изучение национальных практик государств – членов ЕАЭС показало, что обеспечение продовольствием рассматривается с точки зрения физической и экономической доступности, определение которых осуществляется различными системами показателей. Физическая доступность рассчитывается на основе анализа данных по производственным показателям в АПК, транспортной и логистической инфраструктуре, развитию торговли, привлечению инвестиций в отрасль. Экономическая доступность рассматривается с точки зрения оценки денежных доходов и расходов населения на продовольствие, среднестатистических объемов потребления основных продуктов питания, уровня бедности, ценовой политики в отрасли и др.

Методический подход к оценке доступности продовольствия для населения ЕАЭС должен базироваться на дифференцированной системе индикаторов количественного и инфраструктурно-логистического характера, что позволит координировать усилия по повышению уровня продовольственной независимости и выработке согласованных

мер по предупреждению рисков. Установлено, что определяющее значение имеет недостаточная обеспеченность отдельными видами продовольственных товаров собственного производства – в целом по Союзу – фрукты и ягоды (кроме Армении), Армения и Кыргызстан – растительные масла, мясо птицы, Казахстан – сахар. При этом отмечается перепроизводство отдельных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия, реализация которых на общем аграрном рынке Союза при неблагоприятной мировой конъюнктуре может быть затруднена ввиду высокой конкуренции (мясо птицы, свинина, сахар и др.). В таком случае необходимы скоординированные меры по реализации производственно-сбытовых кооперационных проектов в сфере АПК в целях эффективного использования ресурсного потенциала государств-членов, гарантированного обеспечения заинтересованных стран ключевыми сельскохозяйственными товарами на основе взаимных поставок, формирования межгосударственного механизма признания органической продукции и развития данного продуктового рынка, создания евразийских транспортных коридоров и инфраструктурных проектов, стимулирования беспрепятственного транзита и наращивания мощностей по хранению сельскохозяйственной продукции и продуктов питания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

- Бауэрсокс Д.Дж., Клосс Д.Дж.** 2005. *Логистика: интегрированная цепь поставок*. Москва: ЗАО «Олимп-Бизнес», 640 с. [Bowersox D.J., Kloss D.J. 2005. *Logistics: Integrated Supply Chain*. Moscow: ЗАО Olimp-Business, 640 p. (In Russ)].
- Добросотский В.И.** 2019. *Обеспечение продовольственной безопасности в странах Евразийского экономического союза: мировой и региональные аспекты*: монография. Москва: Одинцовский филиал МГИМО, 128 с. [Dobrosotskiy V.I. 2019. *Ensuring Food Security in the Countries of the Eurasian Economic Union: Global and Regional Aspects*: Monograph. Moscow: Odintsovskiy filial MGIMO, 128 p. (In Russ)].
- Дыбская В.В.** 2005. *Логистика складирования для практиков*. Москва: «Альфа-пресс», 208 с. [Dybская V.V. 2005. *Warehousing Logistics for Practitioners*. Moscow: Alfa-Press, 208 p. (In Russ)].

Ильина З.М. 2012. *Глобальные проблемы и устойчивость национальной продовольственной безопасности*. Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси. Кн.1. 211 с. [Plyina Z.M. 2012. *Global Challenges and the Sustainability of National Food Security*. Minsk, Institut sistemnykh issledovaniy v APK NAN Belarusi. Kn. 1. 211 p. (In Russ)].

Киреевко Н.В., Косова А.Л. 2019. Механизм совершенствования логистической системы в АПК Беларуси в условиях региональной торгово-экономической интеграции. *Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук*. Т. 57. № 2. С. 162–178. [Kireyenko N.V., Kosova A.L. 2019. Mechanism for Improving the Logistics System in the Agro-Industrial Complex of Belarus in the Context of Regional Trade and Economic Integration. *Vesti Natsyunal'nay akademii nauk Belarusi. Seryya agrarnykh navuk*. Vol. 57. No 2. PP. 162–178. (In Russ)].

Куваев Н.Г. 2006. *Введение в логистику*. Москва: Финансы и статистика, 347 с. [Kuvaev N.G. 2006. *Introduction to Logistics*. Moscow: Finansy i statistika, 347 p. (In Russ)].

Ползиков Д.А. 2020. Текущее состояние продовольственной безопасности в странах ЕАЭС. *ЭКО*. № 6. С. 67–86. [Polzikov D.A. 2020. Current State of Food Security in the EAEU Countries. *ECO*. No. 6. PP. 67–86. (In Russ)]. DOI: 10.30680/ECO131-7632-2020-6-67-86

Слукина С.А. 2015. *Инфраструктура и логистика промышленных предприятий*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 88 с. [Slukina S.A. 2015. *Infrastructure and Logistics of Industrial Enterprises*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 88 p. (In Russ)].

Ушачев И., Чекалин В. 2020. Новая доктрина продовольственной безопасности и меры по реализации ее основных положений. *АПК: экономика, управление*. № 4. С. 4–12. [Ushachev I., Chekalin V. 2020. New Doctrine of Food Security and Measures to Implement Its Main Provisions. *APK: ekonomika, upravlenie*. No 4. PP. 4–12. (In Russ)]. DOI: 10.33305/204-4

Шагайда Н.И., Терновский Д.С., Шишкина Е.А., Еланская А.А. 2025. Интегральные показатели продовольственной безопасности: от страны к домохозяйству. *Вопросы экономики*. № 8. С. 44–69. [Shagaida N.I., Ternovskiy D.S., Shishkina E.A., Elanskaya A.A. 2025. Integral Indicators of Food Security: From the Country Level to the Household. *Voprosy ekonomiki*. No (8). PP. 44–69. (In Russ)].

Osei C., Yeboah A., Arthur F., Agbedanu E., Chidiac S. 2018. Digital Platforms for Agro-Advisory and Business Service Delivery: Lessons from Scaling-up of Agrotech in Ghana. *Agrotech Policy Paper*. No 8. PP. 1–15.

Prikupets L.B. 2018. Technological Lighting for Agro-Industrial Installations in Russia. *Light and Engineering*. № 1. PP. 7–17.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING FOOD ACCESSIBILITY IN MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Natallia Kireyenka¹ (<https://orcid.org/0000-0003-0288-9440>)

¹ Belarusian State Agrarian Technical University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Natallia Kireyenka (natallia_kireenko@mail.ru).

ABSTRACT. The article substantiates the national specifics of the regulatory, legal, and methodological frameworks of the Eurasian Economic Union (EAEU) member states in the area of food access. It assesses the level of availability of agricultural products and domestically produced food in the Union countries, and determines their contribution to collective food security. A methodological approach to assessing food availability for the population of the EAEU is proposed, taking into account the development of coordinated measures to increase the level of food independence.

KEYWORDS: food security, food sovereignty, food availability, physical accessibility, economic accessibility, coordinated measures.

JEL-code: F10, F47, Q01, Q13, Q17, Q18.

DOI: 10.46782/1818-4510-2026-2-4-16

Received 1.03.2026

In citation: Kireyenka N. 2026. Methodological Approaches to Assessing Food Accessibility in Member States of the Eurasian Economic Union. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 2. PP. 4–16. DOI: 10.46782/1818-4510-2026-2-4-16 (In Russ.)

